ПАРАДИГМА МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Исследование закономерностей и проблем становления и функционирования постиндустриальной модели развития экономики, особенностей адекватной такой модели институциональных форм социальной системы требует прежде всего определения специфики методов, с помощью которых собственно и может состояться процесс познания этой сложной «аналитической конструкции», «нового принципа социотехнической организации нового способа жизни» [1]. Определяющей отличительной чертой парадигмы таких исследований является новая философия взглядов на сущность и характер изменений, происходящих в жизни мирового сообщества, его экономической системе, национальных системах, в поведении отдельного индивида в условиях динамичного развития научно-технической революции, угроз и рисков, возникающих в противоречивом процессе глобальной индивидуализации и обобществления всех форм человеческой деятельности.

Основой новой философии познания закономерностей трансформации сложных социальных систем стал, во-первых, факт «завершения автономии экономики, подчинения экономической функции социальным целям» [2] в условиях нарастания угрозы стремительного распространения социальной депривации и атмосферы «почти повсеместной враждебности по отношению к собственному социальному строю» [3] в институциональном поле индустриального типа экономики и общества в первой половине XX ст. и, во-вторых, признание необходимости использования в исходной концептуальной схеме экономических исследований философского подхода, предполагающего системность представлений об окружающем мире, и его целостность в любых проявлениях, а значит, существование взаимозависимости, взаимопроникновения его составляющих. Именно философский подход к анализу экономических проблем позволяет сформировать не только систему взглядов на закономерности и формы развития экономических систем, но и определить место этих систем в окружающем их мире, обратиться к определению роли человека как единого, целостного субъекта общественной жизни, а не только как человека экономического. Такой подход, несомненно, вызывает необходимость углубления исследований сущности и мотивов индивида к труду не только с позиций реализации его материальных потребностей, но и с позиций воздействия на данного индивида неформальных институтов — ценностно-эстетитеческих, социально-политических, культурологических, которые в совокупности и определяют отношение человека к человеку и к окружающему миру в условиях развитого постиндустриального общества.

Конечно, экстенсивный, неквалифицированный или низкоквалифицированный труд как массовое явление в XIX — первой трети XX в. не мог стать основой исходной концептуальной схемы определения действительного места и функций человека в системе производства, социально-экономических отношений, поскольку слабо влиял на трансформацию структуры индивидуальных потребностей, определяющих изменения в характере и содержании труда, его творческого обогащения. Однако, как отмечал Г. Гегель, определяющее значение имеет не рефлексия как таковая, а та среда, в которой и образуется тождество общего и единичного [4]. Именно благодаря качественным изменениям, происходящим в экономической системе в условиях развития ее жизненного цикла, преобразованиям в структуре и качестве элементов производительных сил, отношений собственности, в XX ст. формируются предпосылки как для изменения роли человека в системе производства, так и для формулирования качественно новой парадигмы решения теоретических и практических задач такого изменения. В основе такой парадигмы лежит представление о том, что «человечество должно в дальнейшем объединяться не принуждением, то есть политическими средствами, а интересами, то есть средствами социальными» [5].

Таким образом, главным признаком, принципом современных философских взглядов на природу экономических процессов, методом исследования закономерностей их развития становится «очеловечивание» экономических отношений, переход от построения абстрактных моделей и схем функционирования хозяйственных систем в плоскость исследования интересов, условий и факторов самореализации в экономической среде человека как целостности во всех ее проявлениях: как человека экономического, социального, духовного, информационного, институционального и т.п., как внутреннего ядра сущности и поля функционирования современной экономической системы постиндустриального типа.

Анализ субстанциональных, эндогенных факторов, определяющих условия институциональной трансформации экономической системы, технологического способа производства как одного из ключевых факторов такой трансформации, требует также всестороннего использования в процессе исследования закономерностей становления основ постиндустриального общества, институционально-цивилизационного подхода. Такая необходимость объясняется усложнением механизмов функционирования сложных метасоциальных систем, в которых все большее влияние на экономику начинают оказывать именно внеэкономические факторы. Объяснить их непосредственное воздействие на экономическую жизнь с помощью существующего экономического методологического инструментария или на основе признания ключевой роли только технологических изменений в общественном производстве в принципе невозможно.

Специфика цивилизационного подхода состоит прежде всего в признании критерия духовности (в широком понимании сущности и содержания этого понятия и явления) как условия и результата экономического, социального, культурного развития общества в рамках данной цивилизации. Существование такого критерия как условия познания закономерностей функционирования и развития современных экономических систем формирует настоятельную потребность исследования не абстрактного постиндустриального общества вообще, а сущности, функций, структуры и закономерностей проявления диалектического единства двух его составляющих, определенного дуализма природы и механизмов саморазвития: постиндустриального типа экономики со всей разнообразной палитрой мотивационных факторов ее функционирования и собственно постиндустриального общества с его индивидуализацией, субъективизацией экономических и социальных целей, интересов, мотивов, доминирующим влиянием на принятие решений со стороны доминирующего же современного среднего класса.

Такое представление о сущности и роли цивилизационного подхода позволяет исследователям определиться не только с факторами экономического развития, связанными непосредственно с технологическими изменениями, или факторами, определенными в рамках представлений экономического империализма и методологического индивидуализма, но и создает возможность исследования трансформации экономических систем с помощью анализа всей совокупности институтов общества — экономических, правовых, политических, социальных, духовно-культурных и др.

Литература

- 1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. М.: Асаdemia, 1998. С. 655.
- 2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. М.: Асаdemia, 1999. С. XIII, 503.
- 3. *Шумпетер*, Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: пер. с англ. / Й.А. Шумпетер; предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. С. 197.
- 4. *Хабермас, Ю.* Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас; пер. с нем. М.Л. Хорькова. М.: Праксис, 2007. С. 23.
- 5. $\it Mapkc$, $\it K$. Сочинения / $\it K$. Маркс, $\it \Phi$. Энгельс. 2-е изд. $\it T.1.$ C. 604.